

- kontsepsiya-vremeni-v-istoricheskoy-dinamike-russkoy-kultury
4. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов Ю.С. // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35-73.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

5. Новый большой англо-русский словарь [Электронный ресурс] / Под общ. руководством Э.М. Медниковой. и Ю.Д. Апресяна. – URL: [https:// translate.academic.ru/efficiency/en/ru/](https://translate.academic.ru/efficiency/en/ru/) (НБАРС)
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org>

**ETHNIC-SPECIFIC CONCEPTS
OF THE ENGLISH LANGUAGE TRAINING BUSINESS DISCOURSE**

A. V. Pashina

Tyumen Industrial University, Tyumen

In the article a number of basic ethnospecific concepts of educational and academic English-language business discourse is designated on the basis of the analysis of original educational complexes in business English. The comparison of elements of the Russian and English-language picture of the world is carried out.

Key words: discourse, educational and academic business discourse, ethnospecific concept, conceptual sphere, lacuna, language picture of the world.

Об авторе:

ПАШИНА Алёна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, *e-mail*: pashina14@mail.ru

УДК 821.112.2

**АНТИДОМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА
ГЕНРИХА БЁЛЛЯ**

А.Ю. Пономарева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

Статья раскрывает содержание понятия «антидом» в художественной картине мира Генриха Бёлля. Основное внимание в работе автор уделяет противопоставлению пространств дома и антидома, где пространство дома представляется знакомым и безопасным местом, а антидом – чужим и переварным пространством.

Ключевые слова: художественная картина мира, дом, антидом, ко-

гнитивный признак.

В произведениях Генриха Бёлля пространство дома часто противопоставляется пространству «антидома». Понятие «антидом» ввел Ю. Лотманом при исследовании творчества М. Булгакова. В своей работе «Дом в «Мастере и Маргарите» Ю. Лотман проводит глубокий научный сравнительный анализ понятий «Дом» и «Антидом» на материале прозы М. Булгакова: «Среди универсальных тем мирового фольклора большое место занимает противопоставление Дома (своего, безопасного, культурного, охраняемого покровительственными богами пространства) Антидому, «лесному дому» (чужому, дьявольскому пространству, месту временной смерти, попадание в которое равносильно путешествию в загробный мир)» [Лотман 2001: 748]. Данное понятие справедливо и для творчества многих других писателей, особенно тех, чьи судьбы, как и жизнь и творчество Булгакова, были окрашены эпохой существенных социальных перемен и периодом войны.

Проблеме антидома также уделяет внимание исследователь творчества Марины Цветаевой О.А. Фещенко: «АНТИДОМ тесно перекликается с ДОМОМ как неким духовным миром» [Фещенко 2005: 190]. Кроме того, мы полагаем, что утверждение Ю. Лотмана, считавшего, что антидом – адское место для живого человека, дом скорби, место inferнальных явлений и темного доноса [Лотман 2001: 749] справедливо в большей степени и для произведений Генриха Бёлля.

Пространство отеля представляется в творческой картине мира как адское, порочное пространство, где все зловеще и изменчиво. Ряд лексем из церковно-религиозной лексики (*Unheil* – зло, *Laster* – порок) подчеркивает аллюзию на священнодействие: «*Unheil oder Laster; sie lagen in der Luft*» [Böll 1965: 302] – «Зло или порок чувствовались в воздухе» (перевод здесь и далее наш – А.П.).

Однако данное священнодействие имеет обратное значение, лексема «*Verwandlungen*» («превращения») реализует когнитивный признак «перевернутое пространство». Все привычные предметы становятся здесь чем-то иным:

«...selbst die weichgekochten Eier sahen in dieser Beleuchtung lasterhaft aus, biedere Hausfrauengesichter wirkten in diesem Lichtverworfen; der Zucker in den vergoldeten Dosen schien nicht Zucker zu sein; Verwandlungen fanden hier statt, Wein war nicht Wein, Brot nicht Brot, alles wurde zum Ingrediens geheimnisvoller Laster aus geleuchtet; hier wurde zelebriert; und der Name der Gottheit durfte nicht genannt, nur gedacht werden» (Böll 1965: 132)

«...даже яйца всмятку выглядели при этом освещении порочным, порядочные лица домохозяек казались развращёнными; сахар в позолоченных сахарницах казался не сахаром; здесь происходили превращения, вино не было вином, хлеб не был хлебом; в этом свете все становилось составной частью таинственных пороков; здесь служили мессу, но имя божества нельзя было

называть, только думать».

В художественной картине мира Генриха Бёлля повседневные ритуалы имеют священное значение, однако, совершаемые в отеле, они теряют свою священность и имеют обратное значение. Лексема «*teuflich*» («дьявольский») реализует когнитивный признак «ад»:

«Es gibt rituelle Augenblicke, die die Wiederholung in sich schließen: wie Frau Wieneken das Brot schneidet - aber ich hatte auch diesen Augenblick mit Marie wiederholen wollen, indem ich sie einmal bat, doch das Brot so zu schneiden, wie Frau Wieneken es getan hatte. Die Küche einer Arbeiterwohnung ist kein Hotelzimmer, Marie war nicht Frau Wieneken - das Messer rutschte ihr aus, sie schnitt sich in den linken Oberarm, und dieses Erlebnis machte uns für drei Wochen krank. So teuflisch kann Sentimentalität ausgehen. Man soll Augenblicke lassen, nie wiederholen» (Böll 1992: 199)

«Существуют обрядовые мгновения, построенные на повторях, как нарезание хлеба в семье Винекенов, и я попытался повторить этот обряд с Марией и попросил ее нарезать хлеб так, как его резала госпожа Винекен. Но кухня в квартире рабочего не номер гостиницы, а Мария не госпожа Винекен. Нож выскользнул у нее, и она порезала себе левую руку выше локтя; после этого мы три недели не могли прийти в себя, так нам было неприятно. Вот такой дьявольский исход может иметь сентиментальность. Не надо тревожить ушедших мгновений, не надо их повторять».

Так как отель – это антидом, перевернутое пространство, где все наоборот (порок здесь не является пороком), то и печальные вести здесь оказывают обратное действие на жильцов:

«Als Jochen die Meldung von dem Anschlag über brachte, war des Direktors Erstaunen über seine Kündigung vergessen; der Direktor hatte Jochens Meldung nicht mit Entsetzen, sondern mit Entzücken entgegengenommen, nicht traurig den Kopf geschüttelt - sich die Hände gerieben. «Ihr habt ja alle keine Ahnung. So ein Skandal kann ein Hotel mit einem Malhoch reißen» (Böll 1965: 311).

«Когда Йохен принес сообщение о покушении, директор перестал удивляться его увольнению. Директор встретил сообщение Йохена не с ужасом, а с восторгом; вместо того чтобы печально качать головой, он потирал руки. «Вы ничего не понимаете. Такого рода скандал в один миг подымет престиж нашего отеля».

Портье в отеле представляют собой хорошо замаскированных служителей дьявола:

«Kellner, befrachtet, mit einverstandenen Augen, sahen aus wie Beelzebubs, Asmodis unmittelbare Abgesandte; und waren doch nur harmlose Gewerkschaftsmitglieder, die nach Feierabend beflissen die Leitartikel ihres Verbandsblättchens lasen; sie schienen hier ihre Pferdefüße unter geschickten orthopädischen Konstruktionen zu verbergen; wuchsen nicht elegante kleine Hörner aus ihren weißen,

roten und gelben Stirnen?» (Böll 1965: 11)

«Кельнеры во фраках, в чьих глазах читалась готовность к всему, напоминали Вельзевулов, личных посланцев Асмодея, а ведь они были безбидными членами профсоюза, усердно читающим после работы статьи в своей профсоюзной газете; казалось, они скрывали лошадиные копыта в искусно сконструированной ортопедической конструкции; разве на их белых, красных и желтых лбах не росли маленькие элегантные рожки?»

Упоминание имен демонов Вельзевул (*Beelzebubs*) и Асмодея (*Asmodis*) очевидно отсылает читателя к христианской мифологии, таким образом, в художественной картине мира Генриха Бёлля реализуется мифологический слой. Здесь можно найти и реализацию фольклорного слоя:

Kind, Kind, <...> du gehörst nicht hier her, <...> was suchst du in dieser Räuberhöhle; streu Brotbrockenaus, damit du den Rückweg findest; Kind, du hast dich verirrt: wer beruflich hier zu tun hat, sieh tan der saus als du, und wer privat hier zu tun hat, erstrecht» (Böll 1965: 314).

«Дитя, дитя, <...> ты не из этого места, <...> что ты ищешь в этом разбойничьем притоне, разбрасывай крошки, чтобы найти дорогу домой, дитя, ты заблудилась: у тех, кто приходит сюда по служебным делам, совсем другой вид, а у тех, у кого здесь личные дела, тем более».

В приведенном примере очевидна отсылка к немецкой народной сказке «Гензел и Гретель», записанной известными фольклористами Братьями Гримм.

Пребывание в пространстве антидома опасно для обычного человека:

«Mut, Leonore! Mut, die Zähne zusammen gebissen, überwinde deine Angst und geh ins Hotel» (Böll 1965: 314).

«Мужества, Леонора, наберись мужества, стисни зубы, преодолей свой страх и иди в отель».

Итак, в художественной картине мира Г. Бёлля понятие «антидом» имеет важное значение: он противопоставляется дому и представляется в этом смысле пространством потустороннего мира, в котором нет места человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю.М. Семиясфера. / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2001 – С. 313-320.
2. Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой (на материале прозаических произведений): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.А. Фещенко; Новосибирск. гос. пед. ун-т. – Новосибирск [б.и.], 2005. – 216 с. – На правах рукоп.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Böll H. Billard um halb zehn / H. Böll. – Sachsen: Insel-Verlag, 1965. – 335 S.
Böll H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1992. – 303 S.

**ANTI-HOUSE IN THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD
OF HEINRICH BÖLL**

A.Yu. Ponomareva

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Moscow

The article reveals the content of the concept of «ANTI-HOUSE» in the artistic picture of the world of Heinrich Böll. The author underlines the opposition of the spaces of the house and the anti-house, where the space of the house seems to be a familiar and safe place, and the anti-house is a foreign and dangerous space.

Key words: *artistic picture of the world, house, anti-house, cognitive sign.*

Об авторе:

ПОНОМАРЕВА Анна Юрьевна – аспирант, преподаватель кафедры национальной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, *e-mail:* ponomareva201@yandex.ru

УДК 81

**КОНЦЕПТ «УЧИТЕЛЬ»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ УЧАЩИХСЯ**
(на материале свободного ассоциативного эксперимента)

Е.И. Ращупкина

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Челябинск

В статье даны результаты анализа концепта УЧИТЕЛЬ в языковом сознании учеников младшей, средней и старшей школы. Исследование было составлено на материале свободного ассоциативного эксперимента. В статье всесторонне представлено ассоциативное поле исследуемого концепта, содержание концепта, его полевая организация. Представлена интерпретация полученных результатов.

Ключевые слова: *концепт, учитель, ученик, языковое сознание, ассоциативный эксперимент.*

Потребность общества в осмыслении и концептуализации концепта учитель в современном обществе становится необходимым в связи с изменением роли учителя в системе образования. Такие изменения являются зафиксированными в дискурсе ученика общеобразовательной школы. Базис-